

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Акулич*

Иллюстрация *С. Дудина*

Оформление *Л. Ласица*

Крут, Анна.
К84 Книжный клуб заблудших душ / Анна Крут, Валерия Осенняя. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колдовские тайны).

ISBN 978-5-699-96651-6

Что делать, если ты обладаешь запретным во всем королевстве даром видеть призраков? Соблюдать осторожность? Не попадаться на глаза королевскому надзору? А еще можно найти тихую и неприметную работу в библиотеке... где давно уже существует небольшая брешь между миром живых и миром мертвых.

Так Рэбекка и сделала. Пока однажды все не изменилось, и теперь ее подозревают в убийстве. Как выпутаться из сложившейся ситуации? Особенно находясь под надзором одного весьма амбициозного следователя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96651-6

© Крут А., Осенняя В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Что делать, если вы обладаете запретным во всем королевстве даром видеть призраков? Соблюдать осторожность? Не попадаться на глаза королевскому надзору? Верно.

А еще можно найти тихую и неприметную работу в библиотеке... где давно уже существует небольшая брешь между миром живых и миром мертвых. Ведь, несмотря на всю опасность, в первую очередь Рэбекка желает помочь заблудшим душам.

Но однажды все пошло не так. Девушка перешагнула грань и попала в неприятности.

Как теперь выпутаться? Особенно находясь под надзором одного весьма амбициозного следователя...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЛЮБОВНОЕ ПОСЛАНИЕ

Тихо звякнул дверной колокольчик, отчего я недовольно сморщила нос. Только-только подумывала ненадолго отойти, чтобы выпить чашечку травяного настоя.

Придется теперь ждать закрытия. Я с неохотой отложила книгу и встала, приветствуя посетителя. Это оказался хмурый мужчина средних лет.

— Вы отдать? — вежливо спросила, замечая в его руках нашу книгу и привычно отодвигая ящичек с картотекой.

— Здравствуйте, да! — Мужчина положил передо мной толстый томик Адвара. — Дарин Огильд.

О... Ог... Оги... Нашла!

— Вы задолжали. — Я недовольно взглянула из-под длинной косой челки на мужчину. — Почти месяц, как истек срок!

Он стыдливо опустил взгляд, вяло улыбнулся, отчего приподнялись его небольшие темные усы, и с искренним извинением проговорил:

— Простите, последнее время на мои плечи навалилось столько проблем, что я совершенно забыл вернуть ее.

— Больше так не делайте. — Я расписалась в бумажке и протянула ее мужчине. Кажется, он не уловил моей улыбки, так как на полном серьезе проговорил:

— Никогда больше.

После, не прощаясь, ушел, вновь зазвенев колокольчиком над дверью.

— Странный он... — повела я плечами и взяла книгу, чтобы отнести на место.

За окном уже темнело, а значит, скоро закрытие. Можно будет провести вечер за любимой историей и чашечкой сладкого чая. Тем более в такую пасмурную погоду. На улице собирались тучи. Скорее всего, дождь пойдет. Весна в этом году началась рано, а первая гроза прогремела еще в апреле. Люблю это время.

Я улыбнулась и подошла к стеллажу. Быстро отыскала нужную букву, положила книгу, поскорее мечтая оказаться в любимом мягком кресле. Развернулась... и невольно вздрогнула. Сколько раз они ко мне приходили, а я все равно постоянно вздрагиваю. Это всегда происходит неожиданно.

Передо мной стояла молодая девушка в кружевном летнем платьице. Острые плечики, худенькая и миниатюрная. Казалось, она смотрит через меня, на ту книгу, которую я только что поставила.

— Давно вы не являлись! — немного хмуро сказала, снова взяв ее с полки. — А как только я захотела отдохнуть, тут же.

И, уже направляясь к картотеке, совсем удрученно пробурчала:

— Вот не мог этот мужчина прийти завтра утром?

Девушка не отвечала мне, продолжая стоять около стеллажей. Они никогда не говорят. Ведь духи не могут произнести и слова в нашем мире. Являются и пристально смотрят, пока я не начну что-либо делать. Лишь некоторые общались со мною посредством книг.

Я раскрыла томик на первой странице, просматривая список всех бравших ее за последнее время.

До сих пор помню мамины слова, когда я стала спрашивать о являвшихся мне людях. Почему они

молчат? Стоят на одном месте и так пристально смотрят. Мама тогда очень строго наказала никогда никому не говорить об этом. Ведь видеть духов — преступное дело. Несколько сотен лет назад произошла страшная трагедия, коснувшаяся правящей семьи. С тех пор маленьких детей со столь опасным даром начали избавлять от него. Вышел закон, что ни в каком случае нельзя стирать грань между мирами живых и мертвых.

Если же твоя семья не сделала это, то есть шанс все исправить на свое совершеннолетие, когда уже самостоятельно можешь распоряжаться судьбой.

Но меня воспитали не так. С малых лет, как открылся дар, мама мне рассказывала историю нашей семьи. О том, что я и она не первые видим духов. Способность передавалась от матери к дочке по женской линии. Я спрашивала маму, почему мы не избавимся от него, раз он такой плохой. Оказалось, все совершенно не так, как утверждал закон. Более того, в нашей семье считалось грехом отказываться от того, что тебе даровано свыше. Ведь благодаря этой способности мы помогали душам обрести покой.

Сначала было очень тяжело, но шли годы, и я стала понимать, как права мама. Мы действительно помогали заблудшим душам. И по сей день я вынуждена скрывать дар, ведь я давно упустила свой шанс добровольно признаться и связать силу.

Из-за этого мне пришлось умалчивать и о втором даре — повышенной чувствительности к магии. Я так и не сходила в магическое управление, чтобы зафиксировать его. Боялась, что выявят запретную связь с миром мертвых.

— И кто же ты у нас? — Я с легким любопытством посмотрела на девушку, надеясь, что проверка имен не займет целую ночь.

Понятное дело, что ответа не получила. Она вовсе исчезла легкой дымкой. А вот мне предстояли долгие часы без сна. Помимо проверки фамилий, стоило еще просмотреть все хроники смерти за последний год. Я давно заметила, что призраки умерших года два-три назад умеют хоть немного помогать в поисках причин своей смерти. В отличие от тех, кто совсем недавно стал духом.

Вспомнив, что не закрыла библиотеку, я поспешила немедленно это сделать. Столкнувшись со столь огромным количеством смертей, прекрасно знала, как опасно бывает ночью оставаться одной. Пусть библиотека и небольшая, но иногда сидеть в ней страшновато. К тому же я частенько остаюсь тут на ночь. Хозяйка библиотеки хорошо меня знает, с самого детства, когда я еще сама бегала сюда за книжками. Я и работу библиотекаря выбрала только из-за того, что здесь было сильное скопление энергии. К слову, умершие могут являться только вот в таких местах.

Вернувшись к столику, я взялась за работу...

* * *

Проснулась я от настойчивого стука в дверь. Вздрыгнула, понимая, что заснула прямо на книгах и газетах. За окном уже ярко светило солнце, ничем не выдавая ночную грозу. Боги, неужели проспала?

Подбежала к дверям, открыла, впуская Нийдлейлу. Она явно была недовольна, что я так долго не открывала.

— Рэбекка, только не говори, что опять всю ночь провела за книгами?

— Не буду.

Женщина скользнула по мне взглядом, потом по столу с раскиданными материалами моего ночного поиска и нахмурилась.

– Убрать!

Я кивнула. Нийдлейла была той самой хозяйкой библиотеки, и она частенько навевалась с проверками по утрам. Стоит признать, что она строга, но все равно относилась к подчиненной с теплотой. Своих детей у нее никогда не было, возможно, поэтому она прикипела ко мне. Временами и поругать могла, а иногда – похвалить. Помню, Нийдлейла часто ставила меня в пример другим детям за то, что я всегда вовремя возвращала книги.

– Замуж тебе надо, – в который раз устало повторила женщина, засеменя к столу. – Тогда бы ты не проводила ночи за чтением криминальных хроник. Боги, Рэбекка, что ты вообще ищешь? Зачем тебе газеты годовалой давности?

Она взяла одну из них и еще сильнее нахмурилась, отчего морщинка между бровей стала глубже.

– Вы же знаете, я пишу роман, – как обычно, соврала я, – мне нужны интересные факты.

– Да ты пишешь его уже несколько лет! Когда-нибудь покажешь?! Да и почему убийства и несчастные случаи? Вот я в твоём возрасте баловалась любовными романами.

Я скривилась. Не знаю почему, но никогда их не любила. Детективы – да, приключения, но не придуманные несуществующие отношения! Они мне казались слишком наигранными. Какой нормальный мужчина станет называть свою любимую «моя нежная хризантема»? А описание ее губ! Только послушайте: бархатные, словно цветки каллы. И где они только столь экзотические растения берут? Меня передернуло.

Допустим, серьезных отношений у меня никогда не было, но никто из моих ухажеров не вел себя так, как в этих книжках!

Вот так берешь порой какой-то новый томик в библиотеке и чувствуешь, как тебя скручивают приступы смеха от столь несурзных речей любовников. Возможно, я просто завидовала, что у меня такого никогда не было. Из-за моей тайной стороны жизни я не могла позволить себе быть откровенной с кем-то. Но порой кажется, что и к лучшему это. Пусть уж ничего, чем *такое!*

– Нийдлейла, можно мне ненадолго уйти?

– Опять пойдешь за газетами? – демонстративно закатила глаза женщина. – Или в местную таверну за первыми сплетнями? Эх, нет, Рэбекка, я слишком хорошо тебя знаю.

– Мне правда очень надо. – Я посмотрела на нее своим самым несчастным взглядом, почему-то именно он действовал всегда. – И нет, вы не угадали, я собираюсь забрать книгу у должника.

– С каких это пор библиотека гоняется за теми, кто не вернул книжки? – искренне изумилась Нийдлейла.

– С тех самых, как я тут начала работу! – решительно заявила я, не уточняя, что в действительности это будет впервые.

Девушка-призрак, что вчера ко мне явилась, оказалась должна нам достаточно необычную и редкую книгу Оскара Брейля «Тонкослойная хроматография в фармации». По-моему, это идеальный повод, чтобы узнать у ее сокурсников, что же с ней произошло. В газетах мне удалось найти немного. Я узнала лишь о том, что на территории женского общежития известного Маннисского университета произошло ужасное убийство Маргарет Имбарин. Происходила она из знатного рода. Этим, видимо, и объяснялось, почему о ней почти ничего не написано в сводках новостей и почему она училась на неприемлемом для девушки факультете – биомедицинских и биологических на-

ук. Наверное, ее дядя, он же опекун, сделал все, чтобы этому делу не дали широкой огласки. Но популярная в нашей стране газета «Вестник» как-то умудрилась напечатать немного больше остальных, даже поместила на первой странице фото погибшей. Именно это и помогло мне сразу определиться в направлении поисков.

Все газеты твердили одно и то же – виновника задержали. Им оказался ее воздыхатель, убивший первокурсницу на почве ревности. Однако ее душа все еще здесь, а это значило, что следователи допустили ошибку, и мне предстояло выяснить в чем.

– Господь с тобой! Ты же знаешь, что отпущу, но не задерживайся. Вечернюю смену будешь закрывать.

– Да! Знаю! – воодушевленно ответила я, на ходу подхватывая свою сумочку.

– Рэбекка, стой, поешь хотя бы где-то!

– Обязательно!

Я выбежала на залитую солнцем улицу. Наш небольшой тихий пригород постепенно оживал. Люди выходили из домов, открывали свои лавки и магазинчики. На углу моей улицы пахло пирожками, мимо которых я не могла не пройти. В этой пекарне выпекались самые вкусные булочки, и я частенько по дороге заходила к тетушке Ирлине, что баловала меня пирожками.

Вот и сейчас я заглянула в радушно распахнутые дверцы знаменитой пекарни.

– О, Рэбекка! – пожилая женщина в смешном чепчике и белом фартучке сразу меня заметила. Вышла из-за прилавка и крепко обняла, пачкая мукой. Но это были такие пустяки.

– Доброе утро! – постоянная клиентка широко улыбнулась в ответ. – А можно мне, как обычно, с тобой? Все-таки впереди долгая дорога.

– Неужто опять куда-то едешь?

– Ага, – кивнула я, наблюдая за Ирлиной, которая вновь вернулась за прилавок и стала складывать в пакет мои любимые пирожки с вишней и курагой.

Вообще, наш пригород, пусть и был небольшим, казался мне очень уютным. Все друг друга знали, я тут выросла и никогда не думала о переезде. В больших городах мне всегда не по себе.

И вот у меня в душе постепенно зарождался привычный страх оттого, что предстояло ехать в столицу. Там всегда такое столпотворение, кажется, будто ступишь не туда – и тебя затопчут.

– Держи! Только съешь их, пока не остыли.

– Хорошо!

Я взяла пакетик с ароматными пирожками и, оставив на блюде девять серебреников, поспешила к извозчикам.

Мне бы домой забежать переодеться и умыться, но еще немного, и я опоздаю. Обернулась на главное здание Дарлида. Часы показывали без пяти десять. Нет. Уже не успеваю.

Однако я ошиблась – мне удачно удалось занять место в омнибусе¹, столь редком транспорте в нашем городке. Более того, это оказалась двухэтажная повозка, и теперь я могла сидеть под открытым небом и с удовольствием наблюдать за меняющимся пейзажем. Хотя я была наслышана о том, что на западе ученые вместе с магами изобрели совершенно новое передвижное средство – первую скоростную повозку, не использующую лошадей. Даже в газетах об этом писали! Будто бы она передвигается за счет двигателя,

¹ Омнибус – многоместная повозка на конной тяге, в которой очень часто пассажирские места расположены не только внутри, но и на крыше (так называемый «империл»). – *Здесь и далее примеч. авт.*

преобразующего магию в механическую работу. Мне бы очень хотелось его опробовать! Но, во-первых, у нас в королевстве его еще даже нет, а во-вторых, создали это удобство для очень состоятельных людей.

Достав зеркальце из сумочки, я привела в порядок непослушные русые волосы. Девушке не пристало ходить с неаккуратно выбившимися прядями. Подрумянила лицо, чтобы оно не выдавало недосыпа, и принялась за сладкое кушанье.

Пирожки оказались очень вкусными, впрочем, как и всегда. Расправившись с так называемым завтраком, я достала прихваченный с собой «Вестник» полугодичной давности и стала его изучать. Я надеялась подробнее узнать о жизни Маргарет. Так что я не сразу заметила, как мы подъехали к столице.

Покинув omnibus, я пошла по узкой улочке, приподнимая края юбки, чтобы не запачкать ее жидкой грязью. Не во всех районах Манниса были тротуары и сточные желоба. Но ближе к центру начинался совсем иной город...

Здесь возвышались дома, выстроенные по последней моде – все аккуратненькие и ухоженные, идущие вдоль широких улиц. И были вычищенные дороги, ступая по которым не боишься замарать подол.

Главная площадь украшалась скульптурами древних богинь. На месте старинных городских дорог устраивались бульвары. Улицы мостили брусчаткой, чтобы было комфортно проезжать транспорту. И что самое приятное – здесь везде были тротуары!

Любуясь витринами больших магазинов, я замерла около одной из них. Там оказалась композиция из атрибутики путешественника, что побывал на севере: сани для собачьей упряжки, добротная керосиновая лампа, поклажа, кирка, компас и прочее, а рядом –